

Сибирское отделение РАН
Государственная публичная научно-техническая библиотека

Е. Н. Савенко

НА ПУТИ К СВОБОДЕ СЛОВА
очерки истории самиздата Сибири

Новосибирск, 2008

УДК 655(571)
ББК 76.17(253)
С12

Рекомендовано Редакционно-издательским советом ГПНТБ СО РАН
Утверждено Научно-издательским советом Сибирского отделения РАН

Научный редактор

А. Л. Посадсков, доктор исторических наук

Рецензенты:

И. С. Кузнецов, доктор исторических наук

В. Н. Волкова, канд. искусствоведения

*Работа выполнена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда, проект № 05-01-01426а*

ISBN 978-5-94560-137-6 © Государственная публичная научно-техническая
библиотека Сибирского отделения Российской
академии наук (ГПНТБ СО РАН), 2008

Введение

Одним из значимых результатов преобразований, проводимых в России с конца XX века, стало резкое расширение информационного пространства страны за счет так называемой «независимой», «альтернативной» печати. Однако современная свободная пресса возникла не на пустом месте. Ее появление – следствие многолетней борьбы за действительную реализацию декларируемой советским государством свободы слова. По своей сути современная неформальная печать – это трансформировавшийся в новых общественных условиях самиздат.

На протяжении нескольких десятилетий советской истории самиздат являлся важным элементом общественной жизни, неотъемлемой частью «второй» (неофициальной) культуры. С его помощью в условиях государственной монополии на все средства коммуникации и жестких цензурных ограничений заполнялись информационные лакуны, обеспечивалось циркулирование независимых идей и взглядов на злободневные проблемы, реализовывался личностный творческий потенциал. В связи с этим, осмысление происходивших в советском обществе процессов требует обстоятельного исследования данного социокультурного явления, достаточно ярко характеризующего взгляды, настроения, потребности людей. Однако самиздат не только отражал духовное развитие социума. Его появление – следствие внутреннего кризиса государственного книжного дела. Воссоздание общей картины развития отечественной книжной культуры во второй половине XX в. и понимание закономерностей ее эволюции невозможны без специального анализа такого феномена, как неподцензурная печать.

История несанкционированного выпуска и распространения литературы в советский период пока еще не получила должного освещения. Несмотря на довольно частое употребление, отсутствует даже единая трактовка понятия «самиздат». Как известно, своим появлением данный термин обязан столичному литератору Н. Глазкову, выпускавшему в конце 1940-х гг. самодельные книжки, на титульных листах которых стояла надпись «Самсебяздат». Со временем слово трансформировалось в известный ныне термин и приобрело более общее значение – им стали обозначать все издания, не прошедшие цензуру. Однако существуют различные точки зрения на то, какую литературу правомерно называть термином «самиздат».

Бывший советский диссидент В. Буковский определяет сущность самиздата следующим образом: «сам сочиняю, сам редактирую, сам

цензурирую, сам издаю, сам распространяю, сам и отсиживаю...»¹. В свою очередь, руководитель одного из исследовательских проектов «Мемориала» А. Даниэль, автор нескольких работ о смысле данного понятия, предлагает диаметрально противоположное определение. По его мнению, «самиздат – это специфический способ бытования общественно значимых неподцензурных текстов, состоящий в том, что их тиражирование происходит вне авторского контроля, в процессе их распространения в читательской среде»². Несколько иное толкование рассматриваемого термина «самиздат» дает историк, философ и публицист К. Мяло, с точки зрения которой, «самиздат – это литература, издаваемая и распространяемая какой-то группой или общностью людей независимо от господствующих политических и идеологических институтов, а зачастую и в противоборстве с ними»³.

Приведенные выше трактовки термина «самиздат» представляются недостаточно корректными. Ключевым критерием определения во всех случаях выступает распространитель текста: автор, читательская среда, общность людей. В результате узкого взгляда на это многоаспектное понятие часть неподцензурной печатной продукции выпадает из сферы исследования.

В качестве основополагающей характеристики дефиниции «самиздат», на наш взгляд, следует рассматривать «неподцензурность» литературы, альтернативный официально принятому механизм трансляции текста. Следует отметить, что ряд исследователей придерживается именно такого взгляда на проблему. Например, в книге А. В. Соколова самиздат рассматривается как дополнительный коммуникационный канал, служивший для обхода цензурных барьеров официальной власти. Вместе с тем при определении смысла термина «самиздат» автор указанного издания использует ряд характеристик, вызывающих возражения.

---

¹ Буковский, В. И возвращается ветер. Письма русского путешественника. – М. : НИИО Демократическая Россия, 1990. – С. 126.

² Даниэль, А. Ю. История самиздата // Госбезопасность и литература на опыте России и Германии. – М., 1994. – С. 86–93 ; *Его же*. Самиздат: поиски определения // Свобода слова и средства массовой информации : сб. материалов семинара Моск. Хельсинк. группы. – М., 1994. – С. 13–32 ; *Его же*. Истоки и смысл советского самиздата // Антология самиздата. – М., 2005. – Т. 1, кн. 1. – С. 17–33.

³ Мяло, К. Г. Предисловие // По страницам самиздата. – М., 1990. – С. 4.